

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ЗДОРОВЬЕ И СОЦИАЛЬНАЯ АДАПТАЦИЯ ЛИЧНОСТИ В ПЕРИОД ГЕРОНТОГЕНЕЗА

Для XX века, особенно для его второй половины, характерен колоссальный демографический рост. Нарастание скорости роста численности населения характерно для всех возрастных групп, но наибольшие темпы характерны для старших возрастных групп. В XXI веке эта тенденция будет нарастать. По данным ООН, в 1950 году в мире было 214 млн людей старше 60 лет; по прогнозам в 2025 году их будет уже 1100 млн. Численность пожилых людей возрастет за эти годы в 5 раз, тогда как население планеты за это же время увеличится лишь в три раза. Следовательно, в дальнейшем численность пожилого населения будет постоянно нарастать.

Из всех периодов жизни человека наименее изученным долгое время оставался именно период геронтогенеза, чрезвычайно сложный, внутренне противоречивый, для которого характерно не только снижение, но и усиление активности организма, реализация потенциальных возможностей человека.

Описывая характеристики старческого возраста, И. В. Давыдовский подчеркивает, что старость есть жизнь в новых условиях взаимоотношения организма со средой. Если на ранних стадиях онтогенеза имеет место гетерохронность созревания с эволюционными показателями развития, в период позднего онтогенеза – гетерохронность старения с возможно активным доголетием, связанным с противоречивыми взаимодействиями эволюционных и инволюционных моментов развития различных функций организма и психики. В пожилом возрасте происходят изменения пластичности нервной системы, снижается зрение и слух, наблюдаются изменения в сенсорно-перцептивных, мнемических, мыслительных процессах. Однако экспериментальные данные по психологии взрослых (Е.И. Степанова, 2002) свидетельствуют о сохранности

интеллекта в пожилом возрасте, что позволяет говорить о расширении диапазона возрастов зоны трудоспособной активности человека.

Как показали геронтологи, разные составляющие процесса развития человека от рождения до старости проявляются с разной степенью интенсивности. Неравномерность развития психофизиологических, психических процессов и интеллекта наблюдается во всех возрастных периодах жизни человека. В разных возрастных периодах возможности интеллектуального личностного развития человека будут разными, а, следовательно, в соответствии с их ресурсами приобретение трудоспособности и его долголетие будут изменяться на всем протяжении жизни человека. Физическое долголетие и психологическое здоровье зависит не только от состояния здоровья человека, но и от реализуемых в жизни возможностей интеллекта, духовных запросов возникающих в процессе воспитания и образования (Б. Г. Ананьев, 1969).

Говоря о геронтогенезе человека, следует подчеркнуть существенные различия между старением организма и старением личности, индивидуальности. И. В. Давыдовский (1966) указывает на детерминированность процесса старения в общем развитии индивидуума, которая имеет свой характерный статус, то есть объективный закон бытия, однако этот закон имеет бесчисленное количество индивидуальных преломлений.

А. Моруа писал, что с возрастом в человеке все меньше видится дарованная ему природой красота и все яснее становится приобретенная, порожденная духовностью. Поэтому во второй половине жизни мы уже сами отвечаем за свое лицо. Чем старше человек, тем ощутимее влияние прожитого, тем отчетливее воздействие всего образа жизни.

Индивидуальные особенности старения человека обуславливают возможность различных вариантов проявления старения, разнообразных синдромов старения.

Каковы же механизмы, определяющие длительный (в течение десятков лет), высокий уровень жизнедеятельности организма? Мы полагаем, что противодействием инволюции в старости является, с одной стороны, совершенствование механизмов саморегуляции. Поскольку чем дольше организм способен сохранять высокий уровень приспособления (адаптации), тем дольше он будет жить. С другой стороны, социальная адаптация старых людей, под которой мы понимаем то, как старые люди, получившие новые качества в силу своего возраста, приспосабливаются к обществу и как общество приспосабливает старых людей к себе. Некоторые авторы называют старость «возрастом плохой адаптации», которая происходит вследствие различных соматических и психических изменений личности, а также в связи с переменами в семейной жизни и окружающей социальной среде (Polak, 1948). Мы считаем, что одним из факторов успешной социальной адаптации пожилых людей можно рассматривать их вовлечение в трудовую деятельность посредством «социально-психологического протезирования» (Я. Л. Коломинский, О. В. Белановская, 2005).

Изменения в период геронтогенеза зависят от степени зрелости конкретного человека как личности и субъекта деятельности. Для личности пожилого человека специфическими являются не столько изменения содержания потребностей, сколько особенности их иерархии. Последняя преобразовывается таким образом, что происходит как бы «децентрализация» ее отдельных звеньев, которые приобретают автономное и во многих случаях однобокое развитие. К. Роцак (1990) выделил личностные типы старения, характерные для пожилых людей:

- **конструктивный**, в котором в качестве доминирующих выступают потребности во внутренней интегрированности и четкой жизненной позиции;
- **защитный**, в котором на первый план выступает потребность в защите собственного автономии, большой подверженности общепринятым стандартам поведения;
- **активно-агрессивный**, приписывающий вину за собственные трудности, связанные с старением, внешними обстоятельствами, характеризующийся агрессивностью и неадекватностью восприятия;

• тип пассивного старения, для которого характерны «капитуляция» перед трудностями старения, пассивность, безинициативность, жалость к самому себе и депрессивные состояния.

Надо полагать, что для сохранения психического здоровья наиболее оптимальным является по-настоящему трудовой деятельностью, внутренняя уравновешенность, оптимистическое отношение к жизни. Особое значение для сохранения психологического здоровья личности в период геронтогенеза имеет творческая деятельность как фактор, противостоящий инволюции человека в целом.

Т. К. Комарова (г. Гродно)

ЭТАЛОННЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ СТАРШЕКЛАССНИКОВ О РОДИТЕЛЯХ КАК СУБЪЕКТАХ ДОВЕРИТЕЛЬНОГО ОБЩЕНИЯ

В современной психологической науке доверие рассматривается как фоновое условие существования других социально-психологических феноменов и вместе с тем как относительно самостоятельное явление, как частный случай взаимодействия человека с миром. В социально-психологическом аспекте данное явление исследуется в контексте проблем межличностного и межгруппового взаимодействия в связи с такими феноменами, как субъективная значимость, дружба, авторитетность, внушаемость и др., а также в контексте проблемы доверительного общения как вовлечения личностью других людей в собственный внутренний мир.

Модель доверительного общения основана на положении о том, что доверие к другому – исходное условие человеческого общения. Человек всегда ориентирован на свое отношение к другому человеку, рассчитывая при этом на симметричность своего предпочтения данного человека другим людям, что лежит в основе так называемой «презюмции взаимности». В этой связи выделяются две позиции субъекта доверительного отношения – «я доверие» и «мне доверие». При этом об идеальном доверительном общении можно говорить лишь тогда, когда взаимодействующие субъекты имеют сходные позиции в плане доверия себе и доверия к другому. В реальной жизни имеют место другие позиции, ограничивающие или полностью исключающие возможность доверительного общения. В этой связи научный интерес представляет изучение ценностных оснований выбора личностью другого человека как субъекта доверия. Особую значимость эта проблема приобретает в контексте детско-родительских отношений.

Семья как сложный социальный институт включает многогранную систему отношений. Она является собой особый мир взрослых и детей, предоставляющий им возможность духовного общения, эмоциональной и моральной поддержки друг друга, свободного выражения своих мыслей и чувств. Как показывают данные исследований, несмотря на возрастающую потребность в эмансипации от родителей, потребность в доверительном общении в триаде «ребенок-мать-отец» достаточно высока в любом возрасте. При всем своем стремлении к самостоятельности дети нуждаются в жизненном опыте и помощи старших в попытках разобраться в себе, в своих переживаниях, что особую значимость приобретает в подростковом и юношеском возрастах.

В этой связи в предпринятом эмпирическом исследовании изучалось содержание эталонных представлений старшеклассников о субъекте доверительного общения. Анализ данных осуществлялся с учетом фактора пола респондентов.

Полученные данные позволили определить, что содержание эталона субъекта доверия у девушек-старшеклассниц представлено преимущественно коммуникативными качествами, являющимися 90% общего числа названных качеств. В первый квартиль ранжированного ряда коммуникативных характеристик субъекта доверия девушки включают такие, как честность, способность к пониманию, уважение. Достаточно высоко значимо наличие у субъекта доверия таких качеств, как умение выслушать и неразглашение доверительной информации. Кроме